Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 56.
Eurasian advocacy. 2023;(2(61)):56.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья
УДК 347.965.6
doi 10.52068/2304-9839_2023_61_2_56

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ

ВОРОНОВ Александр Алексеевич
Доктор юридических наук, профессор, адвокат Адвокатской палаты Воронежской области
394018, г. Воронеж, ул. Кирова, д. 22, Российская Федерация

Аннотация: В работе анализируются нормативно-правовые аспекты обеспечения и проблемы исполнения адвокатами обязанностей по повышению квалификации в России, а также пробелы в регламентации механизма привлечения адвокатов к ответственности за неисполнение обязанности по повышению квалификации.

В ходе проведенного анализа делается заключение, что правовая основа, регламентирующая принципы, организационные особенности и вопросы практической реализации механизма повышения квалификации адвокатов, не является полностью сформированной и имеет тенденции к корректировке в свете последних изменений действующего законодательства, международной и политической обстановки, а также профессиональных потребностей самих адвокатов с учетом их специализации в условиях активной цифровизации основных государственных институтов и институтов гражданского общества. Выявлены нормативные лакуны и недостатки в части правовой возможности и практической реализации самого механизма привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по повышению квалификации.

Делается вывод о необходимости разработки единого алгоритма и методики повышения квалификации адвокатов, формирования критериев допустимости и достаточности вариантов повышения квалификации, а в части решения проблемы привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – вывод о необходимости корректировки соответствующих норм Кодекса профессиональной этики адвокатов, где должны быть прописаны необходимые формы реагирования на нарушения и конкретные виды наступающей ответственности без допущения возможных оценочных суждений органами адвокатских палат при рассмотрении дисциплинарных производств.

Ключевые слова: адвокатура, повышение квалификации, дисциплинарная ответственность, наука об адвокатуре, развитие, информация, право, цифровые технологии

Для цитирования: Воронов А.А. Проблема привлечения адвокатов к ответственности за неисполнение обязанности по повышению квалификации // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 56. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_56

Professional ethics and disciplinary responsibility of advocate

Original article

THE PROBLEM OF SOLICITING LAWYERS LIABILITY FOR FAILURE TO PERFORM THE DUTY ADVANCED TRAINING

VORONOV Alexander Alekseevich
Doctor of Law, Professor, Advocate of the Voronezh Region Chamber of Advocates
394018, Voronezh, Kirova str., 22, Russian Federation

Abstract: The work describes the regulatory and organizational features of ensuring and the problems of fulfilling the duties of advocates for advanced training in Russia.

It is concluded that it is necessary to develop a single algorithm and methodology for advanced training of advocates, to form criteria for the admissibility and sufficiency of advanced training options. As a solution to the problem of

© Воронов А.А., 2023

bringing a lawyer to disciplinary responsibility, the solution will be to adjust the relevant norms of the Code of Professional Ethics of Advocate .

Keywords: advocacy, advanced training, disciplinary responsibility, advocacy science, development, information, law, digital technologies

For citation: Voronov A.A. The problem of soliciting lawyers liability for failure to perform the duty advanced training = Eurasian advocacy. 2023;2(61):56. (In Russ.). https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_56

Проблема, обозначенная в названии настоящей публикации, казалось бы, не содержит разноплановогo толкования, однако, исходя из теоретической оценки данного вопроса, далеко не все так просто. Отметим, что обсуждение обозначенной проблематики не является новым, подобные темы поднимались и на страницах научных журналов, и на научно-практических конференциях, при этом однозначное решение на настоящий момент времени, как нам кажется, отсутствует.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат обязан совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию [7]. Обеспечение необходимого контроля и содействие в повышении квалификации адвокатов возложены на региональные адвокатские палаты. Здесь в качестве примера нам удобно привести Адвокатскую палату Воронежской области, органы (управления) которой периодически организуют образовательные семинары, лекции, курсы, вебинары, которые адвокаты с интересом посещают в очном и в онлайн-формате (особенно это было актуально в период пандемии). К необходимости получения повышенного уровня квалификации адвокатов обязывают не только внутренняя потребность в новых знаниях, требования ст. 7 Закона об адвокатуре, но и «ведомственные», внутренние акты, направленные на повышение квалификации адвокатов (например, Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [11], Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (далее – Стандарт) [12]). В указанных актах, которые уже сегодня требуют дополнительной корректировки (например, в части исключения из обязательств необходимости изучения адвокатами решений Европейского суда по правам человека или деятельности адвоката в ЕСПЧ), прописываются требования к повышению профессионального уровня.

Как отмечает профессор М.О. Баев, «мы можем принимать ежегодно миллион каких-либо стандартов и прочего, но повышение квалификации как обязанность адвоката – это вопрос нашего выживания. По тому, насколько человек подготовлен, насколько он повышает квалификацию, можно судить о его общечеловеческом уровне и профессиональном, о его востребованности, успешности» [8].

Если обратиться к проблематике повышения квалификации адвокатов, то в первую очередь напрашивается вопрос о форме фиксации ее итогов. И если для работников государственных институтов существует общепринятая установка документарного подтверждения факта повышения квалификации (переподготовки) [5], то каким путем идти в адвокатуре в данном направлении для фиксации исполнения адвокатом требований ст. 7 Закона об адвокатуре?

Ответом на данный вопрос может считаться п. 17 Стандарта профессионального обучения, где указано, что документы, подтверждающие повышение профессионального уровня, выдаются адвокатам соответственно Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации или адвокатской палатой субъекта Российской Федерации. Но какие это документы? Кто устанавливает их форму, государство, ФПА РФ или адвокатские палаты регионов?

Не претендуя на исключительность, обратимся к региональному опыту, в частности, приведем в качестве примера решение Совета Адвокатской палаты Воронежской области от 12.12.2019 [9], согласно которому утвержден ряд дополнительных (по сравнению с федеральным перечнем) форм повышения профессионального уровня адвокатов, подлежащих зачету в счет обязательного повышения квалификации помимо предусмотренных положениями Стандарта (в том числе защиты диссертаций, преподавание юридических дисциплин, выступление в качестве лектора, участие в научных конференциях, публикация в региональном журнале «Воронежский адвокат» и т. д.). Обратим внимание, что решение Совета нашей палаты достаточно развернутое и охватывает большинство возможных вариантов повышения квалификации для адвокатов. При этом и в нем (равно как и в аналогичных решениях органов других региональных адвокатских палат), и в Стандарте остался без внимания достаточно важный момент, а именно: возможно ли повышение квалификации адвокатами в сторонних органи-

зациях дополнительного профессионального образования (ДПО) или на базе вузов по программам, напрямую не связанным с юриспруденцией, например повышение квалификации в области дистанционных компьютерных технологий или повышение квалификации в юридическом вузе или образовательной организации ДПО по программе, скажем, «Медиация в работе корпоративного юриста»? Постановка данного вопроса определяется, в том числе, и наличием, к сожалению, исчерпывающего перечня направлений повышения квалификации, предусмотренных как решениями Совета ФПА РФ, так и Советами региональных палат адвокатов (пункты 15–18 Стандарта). Может, имеет смысл данный перечень хотя бы периодически расширять и изменять?

С одной стороны, данные примеры напрямую не подпадают под действие решений органов корпоративного самоуправления адвокатуры и не могут номинально быть «засчитаны» в счет повышения квалификации, а с другой – знания в указанных областях для адвоката могут иметь гораздо большее значение, чем подписка на издание «Адвокатская газета», которая считается повышением квалификации в соответствии со Стандартом.

Также не до конца понятен существующий подход к повышению квалификации адвокатов, базирующийся на принципе универсальности, т. е. адвокат (чтобы «погасить задолженность» по часам повышения квалификации) может и будет ее повышать в самых разных областях, не связанных со специализацией своей профессиональной деятельности.

И еще, надо ли специально определиться с выбором образовательной организации, где адвокату рекомендовано повышать свою квалификацию (например, профильные вузы для адвокатов – институт адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН))? Или каждый адвокат ищет для себя наиболее простые варианты решения «проблемы», с надеждой, что в соответствии со Стандартом (п. 19) полученные знания будут признаны адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации востребованными при осуществлении профессиональной деятельности адвокатов?

Важным подспорьем в решении проблематики повышения грамотности адвокатов является активное применение цифровизации, высоких технологий и онлайн-обучения, поэтому, как нам кажется, необходимо уделить внимание повышению квалификации адвокатов не только в профильных направлениях, но и в сфере цифровых технологий. Не случайно сегодня достаточно активно ведутся исследования в области формирования на системной основе с использованием цифровых инструментариев и технологий системы управления менеджмента качества оказываемой адвокатами юридической помощи [3].

Уже сегодня необходимо на федеральном уровне скорректировать наиболее важные направления повышения квалификации адвокатов, причем они должны коррелировать с направлениями развития науки об адвокатуре: адвокатура в период цифровизации, проблемы обеспечения внутренней организации адвокатуры с учетом обмена информационными потоками, вопросы совершенствования взаимодействия института адвокатуры с иными субъектами и системами путем информационного взаимодействия, влияние применения цифровых технологий на механизм обеспечения адвокатской тайны и др. [1].

Исходя из темы, заявленной в настоящей публикации, попробуем поставить вопрос о том, какую ответственность несет или может понести адвокат, который не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязанность по повышению своей квалификации? Кто оценит уровень данного повышения и степень его достаточности (не беря во внимание номинальные часы повышения квалификации и оценивая деятельность адвоката по приобретению знаний, сфера которых не входит в перечень, установленный органами адвокатского самоуправления)?

Согласно п. 31 Стандарта профессионального обучения адвокат, не выполняющий обязанности постоянно повышать свой профессиональный уровень в порядке, предусмотренном Стандартом, и в соответствии с решением совета адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации по вопросам повышения профессионального уровня, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

С учетом Определения Конституционного Суда РФ от 17.06 2013 № 907-О возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА) и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами [10]. При этом в силу ст. 18 КПЭА нарушение адвокатом требова-

ний законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, лишение статуса). Однако если действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в силу малозначительности не порочит честь и достоинство адвоката и не умаляет авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате, дисциплинарная ответственность не наступает.

Получается, что главным критерием разграничения необходимости применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанности по повышению квалификации является не только наличие вины (нарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности), но и степень негативного воздействий такого нарушения на адвокатуру, доверителя и адвокатскую палату. Если степень такого нарушения невысока, то дисциплинарная ответственность не наступает. При этом нужно учитывать необходимость соблюдения принципа, согласно которому дисциплинарная ответственность адвоката должна быть соразмерна нарушению, что отражено в решениях Совета ФПА РФ [4].

В научных источниках приводятся различные размышления на данную тему. Так, в частности, в работе Е.О. Бусуриной даны различные практические примеры по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанности по повышению квалификации. В частности, указывается, что адвокату объявляли предупреждение для исправления на определенный срок, рассматривали вопрос о возможности принудительного обучения в рамках повышения квалификации, рассматривался вариант определения сферы знаний, которую необходимо восполнить провинившемуся адвокату, и т. д. [2].

Достаточно любопытным является подход к «решению проблемы», который был применен Советом Адвокатской палаты Удмуртской Республики [6]. В частности, виновнику за неисполнение анализируемой обязанности по повышению квалификации Советом палаты было предложено документально подтвердить участие в повышении квалификации. Адвокат проигнорировал данное решение (предложение) Совета палаты, и последний вынес предупреждение адвокату уже за неисполнение решения органов адвокатской палаты, которое адвокат не смог оспорить и в судебном порядке.

Получается, что если адвокат не исполняет обязанность по повышению квалификации, то напрямую его сложно (практически невозможно) привлечь к дисциплинарной ответственности. Но если орган адвокатского самоуправления как бы дополнительно принимает персональное решение о необходимости адвокату исполнить обязанность (которая и так закреплена федеральным законодательством) и представить подтверждение, то в этом случае адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, теоретически вплоть до лишения статуса. Проблема прямого привлечения адвоката, не выполняющего обязанности по повышению квалификации, на наш взгляд, связана с определенной сложностью определения уровня нарушения (малозначительный или значительный), а также оценки нарушения с позиций того, насколько сильно порочит честь и достоинство адвоката данное нарушение (и порочит ли), умаляет ли нарушение авторитет адвокатуры или нет, насколько существенный вред причинило доверителю или адвокатской палате (и причинило ли).

К сожалению, на данный момент отсутствуют серьезных обзоры по дисциплинарной практике в указанной сфере отношений.

Ограниченность объема публикации не дает возможности провести подробный анализ возможного решения проблемы, однако даже в этом сжатом варианте, как нам кажется, оно будет сводиться к разработке единой методики повышения квалификации адвокатов, критериев допустимости и достаточности вариантов повышения квалификации, причем данные требования должны либо исходить от Совета ФПА РФ, либо быть включены в КПЭА. Что же касается непосредственно вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, то его решение также зависит от необходимости корректировки соответствующих норм КПЭА, где должны быть прописаны конкретные формы реагирования на нарушения и конкретные виды наступающей ответственности без допущения двусмысленных оценочных суждений. В противном же случае все сомнения при принятии дисциплинарных решений должны трактоваться в пользу адвоката и не допускать дополнительных действий, направленных на привлечение адвоката к ответственности.

Список источников

1. Воронов А.А. Вопросы развития науки об адвокатуре в эпоху цифровизации // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры обще-

ства: Материалы Международной научно-практической конференции (1 марта 2023 г., г. Саратов). Уфа: Аэтерна, 2023. С. 3–6.

2. Бусурина Е.О. Принудительное обучение по повышению квалификации как мера дисциплинарной ответственности адвоката // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 58–60.

3. Гаврилов С.Н. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // LexRussica. 2022. Т. 75. № 2 (183). С. 108–120.

4. Дисциплинарная ответственность адвоката должна быть соразмерна нарушению (обзор решений Совета ФПА РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/distsiplinarnaya-otvetstvennost-dolzhna-byt-sorazmerna-narusheniyu/.

5. Игнатенков И.В. Правовые основы обучения и повышения квалификации судей в Российской Федерации // Наука, образование и культура. 2021. № 5 (60). С. 35–37.

6. Несет ли адвокат ответственность за неповышение квалификации [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugpr.ru/news/2749-neset-li-advokat-otvetstvennost-za-nepovyshenie-kvalifikatsii.

7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: принят 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

8. Повышение квалификации адвокатов – впервые в новом формате [Электронный ресурс]. URL: https://advpalata.vrn.ru/forlawyer/new/lenta_novostej_1/povyshenie_kvalifikacii_advokatov-_vpervye_v_novom_formate.

9. Решение Совета АП ВО Воронежской области «О порядке учета времени повышения профессионального уровня адвокатов, включенных в реестр адвокатов Воронежской области от 12.12.2019».

10. Разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 15 мая 2018 г. № 03/18 [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2013/.

11. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // Вестник ФПА РФ. 2017. № 2.

12. Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утвержден IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.) // Вестник ФПА РФ. 2019. № 2.

References

1. Voronov A.A. Voprosy` razvitiya nauki ob advokature v e`poxu cifrovizacii // Yuridicheskaya nauka kak osnova formirovaniya pravovoj kul`tury` obshhestva: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (1 marta 2023 g., g. Saratov). Ufa: Ae`terna, 2023. S. 3–6.

2. Busurina E.O. Prinuditel`noe obuchenie po povy`sheniyu kvalifikacii kak mera disciplinarnoj otvetstvennosti advokata // Evrazijskaya advokatura. 2012. № 1. S. 58–60.

3. Gavrilov S.N. Realizaciya processnogo podxoda k kachestvu kvalificirovannoj yuridicheskoj pomoshhi v usloviyax cifrovizacii // LexRussica. 2022. T. 75. № 2 (183). S. 108–120.

4. Disciplinarnaya otvetstvennost` advokata dolzhna by`t` sorazmerna narusheniyu (obzor reshenij Soveta FPA RF) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/distsiplinarnaya-otvetstvennost-dolzhna-byt-sorazmerna-narusheniyu/.

5. Ignatenkov I.V. Pravovy`e osnovy` obucheniya i povy`sheniya kvalifikacii sudej v Rossijskoj Federacii // Nauka, obrazovanie i kul`tura. 2021. № 5 (60). S. 35–37.

6. Neset li advokat otvetstvennost` za nepovy`shenie kvalifikacii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ugpr.ru/news/2749-neset-li-advokat-otvetstvennost-za-nepovyshenie-kvalifikatsii.

7. Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»: prinyat 31 maya 2002 g. № 63-FZ (v red. ot 29 iyulya 2017 g.) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 23. St. 2102.

8. Povy`shenie kvalifikacii advokatov – vpervy`e v novom formate [E`lektronny`j resurs]. URL: https://advpalata.vrn.ru/forlawyer/new/lenta_novostej_1/povyshenie_kvalifikacii_advokatov-_vpervye_v_novom_formate.

9. Reshenie Soveta AP VO Voronezhskoj oblasti «O poryadke ucheta vremeni povy`sheniya professional`nogo urovnya advokatov, vklyuchenny`x v reestr advokatov Voronezhskoj oblasti ot 12.12.2019».

10. Raz``yasneniya Komissii FPA RF po e`tike i standartam ot 15 maya 2018 g. № 03/18 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2013/.

11. Standart osushhestvleniya advokatom zashhity` v ugolovnom sudoproizvodstve (prinyat VIII Vserossijskim s``ezdom advokatov 20.04.2017) // Vestnik FPA RF. 2017. № 2.

12. Standart professional`nogo obucheniya i povy`sheniya professional`nogo urovnya advokatov i stazherov advokatov (utverzhden IX Vserossijskim s``ezdom advokatov 18 aprelya 2019 g.) // Vestnik FPA RF. 2019. № 2.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.